На правах рукописи

Григоровская Анастасия Васильевна

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И МОТИВНАЯ СТРУКТУРА В АНТИУТОПИИ 2000-Х ГОДОВ («ЖД» Д.БЫКОВА И «МЕТРО 2033» Д.ГЛУХОВСКОГО)

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Корокотина Анна Марковна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
Ковтун Наталья Вадимовна

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»
Маркова Татьяна Николаевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»**

Защита состоится 30 марта 2012 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003 г.Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. __.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан ___ февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент *Светлана Михайловна Белякова*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа выполнена в рамках утопиологических исследований, активно осуществляющихся в России с конца 1980-х годов. На протяжении всего периода развития утопиологии возникали и становились доминирующими различные концепции понимания жанров утопии и антиутопии. В целом вектор исследований двигался от традиции противопоставлять утопию и антиутопию к тенденции считать их одним целым. Важным для формирования любой концепции было понимание жанра как литературоведческой категории. Опираясь на позицию Н.Д. Тамарченко, который выделяет традиционный и исследовательский типы жанров, мы формулируем **рабочую концепцию.** Она заключается в понимании жанра антиутопии как «исследовательского» типа жанра. Другими вариантами определения антиутопии как искусственно сконструированной жанровой модели являются «метажанр» (Н.В.Ковтун), «синтетический», «комбинированный» жанр (Е.Ю.Козьмина, О.А.Павлова), «интертекстуальный» жанр (С.Г.Шишкина). Все эти определения не противоречат друг другу. Их объединяет понимание антиутопии как «третичного жанра», в который, по словам М.М.Бахтина, встраивается любой «вторичный» (роман, повесть, рассказ). Определяющей для работы стала также позиция исследователей, считающих антиутопию историческим этапом развития утопии, берущей начало в мифе и фольклоре (А.Е.Ануфриев, А.В.Тимофеева, Ю.Латынина, А.Ф.Любимова и др).

Важным представляется вопрос о том, какие именно признаки являются жанрообразующими для антиутопии. Утопиологи фактически единогласно считают пространство и время, а также мотив жанрообразующими для антиутопии. Исследователи также называют метажанровость, псевдодокументальность, формульность и т.д. В диссертационном исследовании хронотоп и мотив выделяются как два жанрообразующих для антиутопии признака, наиболее важных для него.

Актуальность исследования обусловлена обостренным интересом к современному литературному процессу и назревшей в литературоведении необходимостью изучения именно антиутопии, активно развивающейся в последние десятилетия. Обращение к анализу сегодняшней антиутопии объясняется стремлением увидеть изменения, происходящие с жанром на выделенном этапе его развития, определить место и значение изучаемых текстов в современном литературном процессе.

Русская антиутопия 2000-х годов представлена разными авторами: А.Волос, А.Рубанов, О.Славникова, Т.Толстая, А.Чудинова и др. **Выбор текстов для анализа** в значительной мере субъективен, однако поэтика «ЖД» и «Метро 2033» во многом дает целостное представление об основных тенденциях в развитии русской антиутопии 2000-х годов. Кроме того, эти два текста прежде никто не сопоставлял, и такая попытка является оправданной в силу ряда причин. «ЖД» и «Метро 2033» являются заметным явлением в русской литературе 2000-х годов. Хотя критики (М.Амусин, К.Кокшенева, А.Латынина, С.Сиротин и др.), оценивая их по-разному, размышляли о жанре произведений, их месте в литературном процессе, «ЖД» и «Метро 2033» не стали предметом подробного анализа. Между тем оба произведения характеризуют близкие и знаковые для литературы 2000-х годов тенденции, заключающиеся в поисках творческих путей постижения современной действительности. Близость двух авторов подтверждается родством других произведений этих писателей (романов Д.Быкова «Эвакуатор» и Д.Глуховского «Сумерки», «ЖД-рассказов» первого и «Рассказов о Родине» второго). Общие тенденции не помешали проявлению творческой индивидуальности выделенных авторов, а анализируемые тексты подтверждают возможность разнообразных трансформаций жанра антиутопии. «ЖД» и «Метро 2033» принадлежат к так называемой «миддл-литературе», однако Д.Быков и Д.Глуховский обычно воспринимаются как писатели, имеющие между собой мало общего. Сопоставительный анализ их текстов – попытка установления связей между разными стилевыми течениями в русской литературе 2000-х годов.

Обращение критики как к «ЖД», так и «Метро 2033», до сих пор не привело к однозначным выводам относительно жанровой специфики этих текстов. Произведение известного поэта и прозаика Д.Быкова «ЖД» (2001 – 2006) называют «поэмой» (Д.Быков), «техногенной антиутопией» (М.Визель), «сказкой о России» (А.Латынина), «дистопией неклассического типа» (А.Чанцев), «постсоветским романом» (А.Эткинд и М.Липовецкий) и т.п. Дебютный роман Д.Глуховского «Метро 2033» (2005) наделяют разными жанровыми дефинициями: «роман-предупреждение» (Д.Глуховский), «постъядерный роман» (М.В.Загидуллина), «антиутопия» (А.Кисель), «фантастический роман» (С.Сиротин) и т.п.

Объектом данного исследования являются произведения Д.Быкова «ЖД» (2001 – 2006) и «Метро 2033» (2005) Д.Глуховского. **Предмет** изучения – пространственно-временная организация и мотивная структура в «ЖД» и «Метро 2033» как жанрообразующие элементы поэтики антиутопии в их индивидуальном проявлении.

Цель диссертационной работы – изучение своеобразия хронотопа и мотива в произведениях Д.Быкова «ЖД» и Д.Глуховского «Метро 2033» как особенностей, определяющих жанровую специфику антиутопии в ее современной модификации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить основные концепции соотношения утопии и антиутопии; происхождения, времени появления, типоморфологии антиутопии, предложенные современным литературоведением; выделить основные особенности жанра антиутопии, отмеченные в научной литературе;
2) обозначить направления трансформации русской антиутопии, признанные критиками;
3) выявить общее и отличное в формировании пространственно-временной организации и мотивной структуры выбранных произведений в контексте развития антиутопии 2000-х годов и охарактеризовать их новаторские черты;

4) уточнить жанровое определение исследуемых произведений через анализ пространственно-временной организации и мотивной структуры.

Рабочая гипотеза. Произведения Д.Быкова («ЖД») и Д.Глуховского («Метро 2033») представляют собой разные варианты воплощения художественного потенциала современного писателя в рамках жанра антиутопии, который заключает в себе традиционные для жанра черты (замкнутость пространства и времени, мотивы катастрофы и сна и др.) и новые (условно-метафорическое пространство и время, мотив пути, фольклорные мотивы и др.). Трансформация пространственно-временной организации и мотивной структуры рассматривается в выделенных произведениях как определившая антиутопию в ее жанровой модификации какотопии.

Основные результаты исследования, обладающие научной новизной

1. В диссертации впервые сопоставляются «ЖД» Д.Быкова и «Метро 2033» Д.Глуховского и постулируется их близость как жанровой модификации какотопии.

2. В работе впервые подробно проанализированы условные топосы в «ЖД» и «Метро 2033». «Кольцевая» концепция пространства и времени в этих текстах рассматривается как признак, унаследованный от классической утопии. В других антиутопиях 2000-х годов («На будущий год – в Москве!» Вяч.Рыбакова, «Дне опричника» В.Сорокина, «2017» О.Славниковой и др.) обнаруживается такое свойство, как цикличность истории. В анализируемых же текстах, помимо цикличности, прослеживается также идеализация прошлого. Игра пространственными и временными границами в них рассмотрена как отражение ситуации неопределенности, в которой находятся герои, как выражение авторского сознания, испытывающего кризис от переживания нестабильности ситуации в России. Новой является трактовка времени действия как ухронии в обоих текстах.

3. Мотив катастрофы – «толчок» для развития всего комплекса мотивов в данных текстах, мотив пути – лейтмотив для «ЖД» и «Метро 2033». Мотивы сна и пути в них находятся во взаимодополняющих отношениях: сны возникают параллельно пути героев, в то же время сон может быть толчком к

отправлению героя в путь или может изменять путь, а также сам изменяться под воздействием пути. Сны выражают конфликт человека и Системы, постулируя, что реальность – это нечто призрачное, а настоящая жизнь – это сны и воспоминания героев («ЖД»). Сны обладают таким свойством, как «навязанность» («Метро 2033»). Катастрофическое состояние бытия находит свое отражение в снах героев. Таким образом, мотивная структура «ЖД» и «Метро 2033», как и пространственно-временная организация, призвана подчеркнуть пессимистические настроения авторов в отношении будущего своей страны.

4. В диссертации предлагается не просто выявление сказочной условности в выбранных текстах, а соотнесение жанровых структур антиутопии и волшебной сказки через анализ функций волшебной сказки и волшебно-сказочных мотивов переправы, тридесятого царства и других. Возможность соотнесения двух антиутопических текстов 2000-х годов, обладающих такими чертами, как разочарованность в будущем и ориентация на «выключенное из истории» прошлое, с волшебной сказкой, мотивы которой организуют поэтику «ЖД» и «Метро 2033», помогает проследить жанровую эволюцию антиутопии в данных произведениях.

Методы исследования обусловлены целью и задачами работы. В ходе анализа используются элементы системно-целостного, структурного, историко-сравнительного, типологического, историко-функционального подходов к изучению литературных явлений. **Методологическую основу** диссертационного сочинения составляют исследования нескольких типов. Это работы по жанрологии (генологии) (С.С.Аверинцев, М.М.Бахтин, С.Н.Бройтман, Н.Л.Лейдерман, И.П.Смирнов, Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа и др.), по утопиологии (А.Н.Воробьева, Б.Ф.Егоров, Ю.Кагарлицкий, Н.В.Ковтун, Б.А.Ланин, Г.Морсон, А.Мортон, О.А.Павлова, Е.Шацкий, Л.М.Юрьева и др.), исследования в области теории хронотопа (М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман П.А.Флоренский и др.), мотива (А.Н.Веселовский, В.Е.Ветловская, Б.М.Гаспаров, Е.М.Мелетинский, В.Я.Пропп, И.В.Силантьев, В.Б.Томашевский и др.), по фольклористике и связям фольклора и литературы

(Е.М.Мелетинский, Е.М.Неелов, В.Я.Пропп, Ю.К.Щеглов и др.). И наконец, это работы критического характера, посвященные русской антиутопии 2000-х годов (М.Амусин, И.Кукулин, Ю.Латынина, А.Чанцев и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Значимость пространственно-временной организации и мотивной структуры для жанра антиутопии, подтверждаемая многими исследователями, находит выражение в произведениях Д.Быкова «ЖД» и Д.Глуховского «Метро 2033» и оригинально проявляется в каждом из них.

2. В «ЖД» и «Метро 2033» художественно воплощены процессы трансформации антиутопии, выразившиеся в условно-метафорическом пространстве, «кольцевой» концепции хронотопа, сюжетообразующей роли мотивов катастрофы, сна, лейтмотива пути и др.

3. Д.Быков и Д.Глуховский в «ЖД» и «Метро 2033» обращаются к хронотопу и мотивам, свойственным волшебной сказке, что обусловлено генетической связью антиутопии и волшебной сказки, а также осознанной пастишизацией.

4. «ЖД» и «Метро 2033» вписываются в процесс развития антиутопии 2000-х годов («Кысь» Т.Толстой, «Маскавская Мекка» А.Волоса, «2017» О.Славниковой, «Хлорофилия» А.Рубанова и др.) и отражают ее жанровую эволюцию.

5. «ЖД» и «Метро 2033» представляют собой жанровые модификации такого субжанра антиутопии, как какотопия, что подтверждается анализом хронотопа и мотива в качестве основных жанрообразующих признаков антиутопии, а также наличием в структуре анализируемых текстов элементов иной жанровой природы (в частности, волшебной сказки).

Сопоставительный анализ двух произведений, осуществляемый с опорой на такие уровни поэтики, как хронотоп и мотив и выполняемый с учетом соответствующего контекста, позволяет углубить представление о «ЖД» и «Метро 2033» как о явлениях «новой» антиутопии 2000-х годов. В этом заключается **теоретическая значимость** работы. **Практическая значимость** результатов исследования состоит в том, что его материалы могут быть

использованы в курсах лекций, на практических занятиях по истории русской литературы и современной российской литературе, в материалах спецкурсов и при проведении спецсеминаров по жанру антиутопии.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были апробированы в форме докладов на международных научно-практических конференциях «Пути изучения текста» (Ижевск, 19 – 20 апреля 2007 г.), «Национальная идентичность и гендерный дискурс в литературе XIX – XX вв.» (Тюмень – Тобольск, 3 – 6 июня 2009 г.), «Личность учителя: гуманизм, просвещение, наставничество» (Тюмень, 24 мая 2010 г.), «Литература в контексте современности» (Челябинск, 12 – 13 мая 2011 г.), «Пушкинские чтения – 2011. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст» (Пушкин, 5 – 6 июня 2011 г.); международном конгрессе литературоведов к 125-летию Е.И.Замятина (Тамбов – Елец, 5 – 8 окт. 2009 г.); всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры» (Тобольск, 22 – 23 окт. 2009 г.); всероссийских научно-практических конференциях «Русский мир в духовном сознании народов России» (Тюмень, 24 мая 2007 г.), «Нравственные традиции в духовном сознании народов России» (Тюмень, 23 мая 2008 г.), «Духовные основы славянской культуры в народном сознании поколений» (Тюмень, 23 мая 2009 г.), «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» (Тюмень, 30 сент. – 2 окт., 2010 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано шестнадцать статей, три из которых – в изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки РФ. Одна из статей вошла в коллективную монографию утопиологов «Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX – XX вв.», выполненную в рамках интеграционного проекта СО РАН «Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы в системе контекстуальных и интертекстуальных связей (общенациональный и региональный аспекты)» под руководством доктора филологических наук, профессора Сибирского федерального университета (Красноярск) Н.В.Ковтун.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 337 позиций на русском, английском и польском языках. Общий объем работы – 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна, формулируются его гипотеза и концепция, объект, предмет, цель, задачи, критерии отбора текстов для анализа, основные положения, выносимые на защиту, обозначаются методы исследования и методологическая основа работы, ее теоретическая и практическая значимость, дается обзор научно-критической литературы, посвященной выбранным произведениям.

Первая глава «Антиутопия: проблема жанра в критико-научном освещении» является историко-теоретической и заключает в себе попытку систематизации подходов к пониманию антиутопии как жанра на основании изученной литературы.

Первый параграф «Антиутопия как литературный жанр: основные концепции» предлагает классификацию концепций жанра антиутопии в литературоведении. Классификация основана на дихотомии «утопия – антиутопия». В рамках этого подхода выделено шесть основных концепций: антиутопия как реализованная утопия (А.Мортон, В.Рабинович, Г.Флоровский, И.Франк и др.), диалог утопии и антиутопии (Т.Каракан, О.Петрова, А.Свентоховский, Е.Шацкий и др.), антиутопия как пародия на утопию, «антижанр» (Э.Баталов, Б.Ланин, Г.Морсон, В.Шестаков и др.), антиутопия как жанр научной и социальной фантастики (А.Бритиков, Л.Геллер и М.Нике, Ю.Кагарлицкий и др.), антиутопия как исторический этап развития утопии (А.Ануфриев, О.Лазаренко, Т.Чернышева и др.), антиутопия как «третичный жанр», «метажанр» и т.п. (Н.Ковтун, Е.Козьмина, О.Павлова, А.Тимофеева и др.) или антиутопия как жанровая разновидность утопии (О.Барановская, Н.Комлева, В.Черкес и др.).

Во **втором параграфе «Время возникновения и типоморфология антиутопии»** устанавливается, что по поводу времени возникновения

антиутопии существует пять основных точек зрения: жанр возникает в античности (Ф.Аинса, К.Шахова, Л.Юрьева и др.), во времена бытования фольклора (А.Клибанов), в древнерусской литературе (Б.Ф.Егоров), в литературе XVIII – XIX вв. (Ю.Кагарлицкий, А.Мортон, В.Чаликова В.Шестаков и др.), в литературе XX века (А.Зверев, О.Павлова, Т.Чернышева, С.Шишкина и др.). Анализ научной литературы показывает, что преобладающей среди утопиологов является четвертая точка зрения (антиутопия возникает в литературе XVIII – XIX вв.).

Классификация (типоморфология) антиутопий свидетельствует об отсутствии единства в понимании различных ее типов. В диссертации рассматриваются такие субжанры, как «контрутопия», «critical utopies», «квазиутопия», «альтернативная утопия», «метаутопия», «ухрония», «атопия», подчеркивающие связь утопии и антиутопии, и «дистопия» и «какотопия», обозначающие жанровые разновидности антиутопии XXI века.

Третий параграф «Современное литературоведение о жанровых признаках антиутопии и их трансформации в конце XX века» ставит целью осуществить обзор жанровых признаков антиутопии, в том числе ее трансжанровых форм.

Один из самых главных жанрообразующих признаков антиутопии – хронотопическая организация текста (А.Воробьева, Т.Каракан, Б.Ланин, Е.Малышева, О.Павлова, М.Шадурский, и др.). Мотивная структура антиутопии обладает характерными особенностями. Жанрообразующими являются мотивы катастрофы (А.Ануфриев, Э.Баталов, А.Зверев, С.Шишкина и др.), памяти (Н.Ковтун, А.Любимова, Н.Скалон и др.), книги или рукописи (А.Любимова, О.Павлова и др.), сна (А.Жолковский, И.Калинин, Т.Каракан и др.) и некоторые другие.

С тем, что в антиутопии 60 – 80-х гг. XX века происходят жанровые трансформации, соглашается большинство ученых. Называются следующие признаки антиутопии этого периода: сокращение дистанции между художественным миром текста и современностью (Е.Канчуков, В.Крылов, А.Тимофеева) конкретизация пространства в антиутопии (А.Воробьева.

А.Тимофеева), вневременность (И.Тараненко), актуализация мотива пути (Н.Ковтун, В.Крылов). Антиутопия конца XX века сближается с другими жанрами, включая в себя различные элементы – от волшебной сказки до сценариев компьютерных игр.

Четвертый параграф «Жанровое своеобразие антиутопии 2000-х гг. (хронотопический и мотивный аспекты): критико-научное освещение проблемы». Действие рассматриваемых критиками (М.Амусин, А.Кисель, И.Кукулин, А.Латынина, В.Пустовая, Р.Сенчин, Л.Фишман, А.Чанцев и др.) произведений («Кысь» Т.Толстой, «Маскавская Мекка» А.Волоса, «На будущий год – в Москве!» В.Рыбакова, «Хлорофилия» А.Рубанова и др.) разворачивается в Москве в замкнутом пространстве. Большинство произведений содержат в себе оппозицию «столица – провинция», либо «Россия – остальной мир». Отмечается феномен цикличности истории, альтернативное время, деградативная модель времени, мифопоэтические черты времени.

В параграфе охарактеризованы основные мотивы антиутопии 2000-х годов, выделенные критиками. Как правило, выделяются мотивы «конца света» (катастрофы, Апокалипсиса, алармистские мотивы) (М.Липовецкий, Л.Фишман, А.Чанцев и др.), памяти (О.Богданова, А.Кисель, А.Эткинд и др.) и книги (С.Федотова, М.Черняк и др.).

Изменения, происходящие с жанром, свидетельствуют о все большей архаизации антиутопии («реутилизация» жанровых элементов утопии, мифа, волшебной сказки). Выделяются три этапа в ее развитии (классическая, 1960-80-е гг., 2000-е гг.).

Вторая глава «Пространственно-временные отношения в «ЖД» Д.Быкова и «Метро 2033» Д.Глуховского» сосредоточена на анализе особенностей хронотопа как жанрообразующего признака.

В **первом параграфе «Условно-метафорическое пространство и время»** идет речь о проявившемся в антиутопии 2000-х годов сближении современных автору реалий и художественного текста. Противопоставление Москвы остальной части России позволяет Д.Быкову выразить свое отношение

к современной геополитической ситуации (эта же проблема поднимается им в статье «Девять мифов о России»). Автор «ЖД» активно использует гротеск, изображая бюрократическую систему России, сближаясь тем самым с традицией М.Е.Салтыкова-Щедрина, М.Булгакова, Ф.Кафки. Обобщенность в изображении провинции (Блатск, Жадруново, Дегунино, Рюхино и др.) позволяет Д.Быкову отчетливее противопоставить столицу страны и другие города.

В произведении Д.Глуховского прослеживается оппозиция «центр – периферия». В «Метро 2033» мы наблюдаем двойную оппозицию: в подземном мире Ганза (центр) противопоставлен остальной части метро (фактически провинции). Кроме того, «подземная тема», имеющая длинную историю в мировой литературе (от «Машины времени» Г.Уэллса до «Записок экстремиста» А.Курчаткина), реализуется у Д.Глуховского через корреляцию наземного и подземного топосов. Такая метафоризация пространства служит символическому соотнесению реальной Москвы и вымышленного писателем государства.

Оба автора используют «советский миф» (то же – в «Маскавской Мекке» А.Волоса, «На будущий год – в Москве!» Вяч.Рыбакова). У обитателей метро в романе Д.Глуховского имеется своя собственная история, сатирически копирующая сценарии прошлого России. Д.Быков включает в состав России мифическое Алабино, в котором узнается Чернобыль. В целом «Метро 2033» и «ЖД» можно определить как ухронии, поскольку в них время однозначно не определено и условно.

Во **втором параграфе «Кольцевая» концепция пространства и времени»** прослеживается реконструкция основной пространственно-временной концепции произведений Д.Быкова и Д.Глуховского. Традиционный жанрообразующий признак антиутопии – замкнутость пространства – трансформируется в произведениях 2000-х годов в «кольцевое» пространство. При этом время также приобретает цикличность, вписываясь в общую «кольцевую» концепцию пространства и времени (помимо анализируемых произведений, это заметно в антиутопиях Вяч.Рыбакова «На будущий год – в

Москве!», В.Сорокина «День опричника» и др.). Цикличность – признак, унаследованный антиутопией от утопии и мифа.

Ключевая идея «ЖД» – идея цикличности русской истории. Пространственная структура текста строится по модели кольца: в центре располагается Москва, дальше простирается провинция, которую опоясывает железная дорога. Сакральный центр России – загадочное Жадруново. «Кольцевая» концепция пространства взаимодействует с «циклической» концепцией времени, позволяя создать целостный образ современной России. Цикличность времени прекрасно видна на примере жизни Москвы, в которой все длится бесконечно – и очереди, и разговоры, и бесцельное существование.

В «Метро 2033» главный герой Артем движется по кругу, не выходя за пределы Кольцевой линии и точно так же по кругу идет история, после Третьей мировой войны повторяющая сценарии прошлого. Это повторение выражается в наименованиях мини-государств (Ганза вызывает ассоциации со средневековьем, а на Комсомольской возрождаются идеи коммунизма), возвращении предрассудков прошлого, отношении главного героя к символам власти, мировой истории.

Д.Быков и Д.Глуховский выстраивают в своих антиутопиях преимущественно деградативную модель общества. Мир прошлого становится в «Метро 2033» синонимом «золотого века», свободным от опасностей и трудностей. Россия предстает в «ЖД» как «заколдованное место», в котором нет истории. Люди стремятся к «консервации», панически боясь каких-либо перемен. Д.Глуховский особенно отчетливо показывает пропасть между прошлым человечества и тем настоящим, к которому оно пришло. Будущего нет у обоих миров.

В **третьем параграфе «Аморфность пространственных и дискретность временных границ»** раскрывается такая особенность двух текстов, как невозможность обнаружить границы между пространственными и временными пластами. В антиутопиях Д.Быкова и Д.Глуховского пространство одушевлено, наделено качествами живого существа, которое непредсказуемо. Аморфность границ внутри замкнутого кольцевого пространства создает

атмосферу неопределенности, зыбкости человеческого существования в его пределах. Дискретность времени в обоих текстах усугубляет ощущение «бесприютности» человека.

Одушевление пространства в «ЖД» выражается в том, что одни населенные пункты появляются, а другие пропадают. Допускается также существование вовсе нереальных топосов (остров с монастырем, Жадруново, Дегунино). В художественном мире «ЖД» возникают провалы во времени, своего рода «черные дыры», через которые можно попасть в другое время – в прошлое (станция Рюхино).

В «Метро 2033» одушевлен образ метро посредством такой же игры топосами, а также с помощью эпитетов (его называют «каменной утробой мегаполиса» «гигантским кишечником неизвестного чудовища», «человеческим организмом» и т.п.). Пространство подземелья то сужается, то расширяется, создавая иллюзию того, что оно живет своей жизнью, словно огромный организм. Гетерохронность выражается в «черных дырах», в которых совершенно отличные от нормальных временные характеристики. В целом метро похоже на огромный улей, в котором соединяются самые разные временные отрезки развития человечества: от первобытного состояния заброшенных станций до высокоразвитой интеллигенции Изумрудного города. «Верхний мир» также представлен в романе как иллюзия, как нечто изменчивое и непостоянное.

Сказочное начало, обыгрываемое в этих текстах, не несет с собой обретения целостности, а лишь подчеркивает нестабильность мира-катастрофы, в котором живут герои. Аморфность пространства и дискретность времени – признак совершенно новый для антиутопии (он используется также в таких произведениях 2000-х годов, как «Маскавская Мекка» А.Волоса или «На будущий год – в Москве!» Вяч.Рыбакова).

Четвертый параграф «Пространственно-временные образы» включает в себя анализ образов пути, «верха», «середины», «низа» и образов времени.

Общим пространственным образом пути для обоих текстов является метро. Тесно связано с ним изображение железной дороги. У Д.Быкова и Д.Глуховского пространство поезда представлено как промежуточное. Поезд, стремительно несущийся по кругу – железной дороге времени, характеризует не только пространство, но и время обоих произведений, являясь символом как прекрасного прошлого, так и настоящего. Через путь реализуется идея цикличности всего происходящего в России. У обоих авторов железная дорога наделена сакральным смыслом (она есть сама судьба, у Д.Глуховского еще и символ цивилизации, канувшей в лету). В железной дороге в «ЖД» заложен еще один смысл – она защищает героев от внешнего мира, убаюкивая токами Максвелла. Образ железной дороги важен и для других антиутопий последних лет («На будущий год – в Москве!» Вяч.Рыбакова, «Маскавская Мекка» А.Волоса, «2017» О.Славниковой и др.).

Особенностью анализируемых антиутопий является четкая «трехмерность» пространства. Поэтому каждому измерению соответствуют свои пространственные образы. Открытое пространство представляет собой «середину», пространство, уходящее вглубь, – «низ», пространство, устремленное ввысь, – «верх». Открытое пространство в антиутопии «ЖД» представлено «чистым русским полем», выступающим в необычной функции. Исконно несущее в себе семантику простора, поле в романе является символом смерти. Пространство в «ЖД» расположено по спирали и сконцентрировано вокруг центра, Жадруново. В романе «Метро 2033», как и в «ЖД», присутствует пространство, уходящее вглубь, – под метро существует «Метро – 2», а еще ниже – легендарный подземный мир. В романе он реализуется через поливариантный образ котлована (который может быть сопоставлен с «Котлованом» А.Платонова). «Верх» в «ЖД» и «Метро 2033» – это Останкинская башня, кремлевская звезда и небо. Все образы так или иначе связаны с символами власти. Власть политическая, власть религиозная, власть природы – все это ключевые явления, которые последовательно становятся объектом исследования писателей. Следует отметить также, что «верх» и «низ»

меняются у Д.Глуховского местами (как и в «Гибели Главного Города» Е.Зозули, «Лазе» В.Маканина, «Записках экстремиста» А.Курчаткина).

Прошлое представлено образами библиотеки у Д.Глуховского и музея у Д.Быкова. Наличие их в анализируемых текстах связано с преобладанием в антиутопиях 2000-х годов деградативной модели времени. Аналогичный посыл несет в себе Древний Дом в «Мы» Е.Замятина, Книга в «451° по Фаренгейту» Р.Брэдбери и «Кыси» Т.Толстой. Особенно характерным для них является образ Великой Библиотеки. В «Метро 2033» он выступает как культурософский постструктуралистский символ. Прошлое тесно связано в обоих текстах с общим образом времени – часами. Часы – временной признак антиутопий Д.Быкова и Д.Глуховского, с помощью которого четче разделяется прошлое и настоящее в этих произведениях.

Третья глава «Мотивная структура «ЖД» Д.Быкова и «Метро 2033» Д.Глуховского» посвящена рассмотрению основных мотивов произведений, являющихся жанрообразующими для антиутопии, в их своеобразной взаимосвязи и взаимодействии.

В **первом параграфе** «**Мотивы катастрофы и смерти»** рассматривается сюжетообразующее значение этих мотивов для текстов Д.Быкова и Д.Глуховского. Катастрофичность – перманентное состояние художественных миров «ЖД» и «Метро 2033», однако целью авторов является не изображение катастрофы самой по себе, но ее последствий – выживание человека в мире-хаосе, ежедневно продолжающем распадаться (как и у А.Адамовича в «Последней пасторали» или у Т.Толстой в «Кыси»).

Антиутопии Д.Быкова и Д.Глуховского объединяет предчувствие «конца», хотя действие в них разворачивается после катастрофы (в «ЖД» – после перманентной гражданской войны, в «Метро 2033» – после страшной атомной войны). Ситуация «фантомной войны» так или иначе присутствует в обоих текстах, будь то бесконечная война хазар и варяг в «ЖД» (в произведении есть также противостояние «живых» и «мертвых» душ, что связано с гоголевской традицией) или противостояние жителей метро и «черных» с поверхности. Состояние постоянной ненависти друг к другу и к

жизни пронизывает оба произведения от первой до последней страницы. В этом мире-хаосе смерть сопровождает героев, вынужденных бороться за биологическое выживание. Обесценивание человеческой жизни, война всех против всех, постоянное напряженное ожидание очередной катастрофы – черты, которые объединяют оба текста. Усиление роли мотива катастрофы – общая черта антиутопий 2000-х годов («Кысь» Т.Толстой, «На будущий год – в Москве!» Вяч.Рыбакова, «Мечеть Парижской Богоматери» Е.Чудиновой и т.д.). Катастрофичность – устойчивое состояние бытия в этих текстах.

Второй параграф «Мотивы пути и встречи». В структуре анализируемых произведений мотивы пути и встречи предложены авторами в волшебно-сказочной традиции. Герой в них, так же, как герой волшебной сказки, причастен к определенному коллективу, но внутренне отделен от него. Как следствие, возникает ситуация пути, затем – ситуация встречи. В «ЖД» и «Метро 2033» путь трактуется как сказочный «путь-дорога», по которому идет герой-искатель, встречающий на этом пути других героев, являющихся носителями определенных качеств (Долг, Последовательность и т.д.).

Здесь реализуются два сказочных типа пути-дороги – условно-реальный и волшебно-фантастический. С одной стороны, действие происходит в совершенно четких пространственно-временных характеристиках – различное время суток, метро, поверхность, иные пространственные локусы или их совмещение. С другой – герой часто оказывается в местах столь фантастичных, что назвать его путь реальным никак нельзя. Действие в «Метро 2033» полностью исчерпывается путем (в отличие от «ЖД»). Инвариант мотива пути-дороги имеет вариант – мотив магического бегства.

Мотив пути организует сюжет обоих произведений, он первичен по отношению к мотиву встречи, а также обладает сложной семантической наполненностью, что позволяет говорить о лейтмотиве пути в данных текстах. Такое пристальное внимание писателей к выделенному мотиву обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это утопическая традиция, актуализированная на рубеже веков. Во-вторых, поэтика жанра антиутопии предполагает внимание к человеческой личности и ее судьбе, поэтому поиск

героем своего пути становится важным для авторов антиутопий 2000-х годов. В путь за поиском гармонии отправляются и герои «На будущий год – в Москве!» Вяч.Рыбакова, «Маскавской Мекки» А.Волоса, «2017» О.Славниковой.

Третий параграф «Мотив сна». Сон в произведениях Д.Глуховского и Д.Быкова представлен в двух своих значениях: прямом и метафорическом. Сон может быть настоящим, который снится герою, а может представать как видение, сонное состояние, галлюцинация, мечта. Через анализ символов, возникающих в снах героев «ЖД» и «Метро 2033» (лабиринт, поезд, черви, крысы, ласточки и др.), выявляется жанрообразующая роль мотива сна, имеющая корни в мифе.

У Д.Быкова и Д.Глуховского сон неразрывно связан с явью, грань между реальностью и (сно)видением очень тонка. Сны отражают эмоциональное состояние героев. «Жизнь как сон» и «сон как жизнь» – вот две ключевые идеи сновидений в «Метро 2033» и «ЖД». В первом случае герой верит своим снам, они «ведут» его, и таким образом стирается грань между сновидением и реальностью. Во втором – героям порой кажется, что их прошлая жизнь, являющаяся им в снах, – не более чем сновидение. На самом деле реальность вокруг героев – одно большое кошмарное Сновидение. Об этом свидетельствует композиция произведений и последовательность снов, сменяющих друг друга, через которые выражается авторская позиция.

Кроме того, сновидения в антиутопиях Д.Быкова и Д.Глуховского содержат в себе концепцию цикличности – времени, жизни, истории. Вся система образов снов «работает» на эту концепцию. Сны у Д.Глуховского обладают такой важной чертой, как «навязанность», что вообще характерно для жанра антиутопии. В противоположность им сны у Д.Быкова свободны от «навязанности», остаются единственным островком свободы среди всеобщего тотального насилия Системы.

Четвертый параграф «Жанрообразующее влияние волшебной сказки (мотивный уровень)» состоит из двух подпараграфов. Возможность соотнесения волшебной сказки и антиутопии обусловлена генетической связью

этих двух жанров (об этом – Ю.Латынина, А.Любимова, Г.Нефагина, В.Парневски, Н.Скалон, Т.Чернышева и др.).

В **подпараграфе 4.1. «Реализация функций волшебной сказки»** прослеживаются общие с волшебной сказкой функции действующих лиц (отлучка, запрет, нарушение, выведывание, выдача, подвох и т.д.). Частично они реализуются буквально в одном из своих вариантов, часть из них претерпела изменения, но в целом основные функции волшебной сказки узнаваемы при анализе антиутопий. В исследуемых антиутопиях встречается, например, такая трансформация функции, как обращение (замена одного элемента противоположным). В «Метро 2033» инвариант функции «снабжение» приобретает несвойственный ему вариант: волшебное средство передается герою через обмен. Причем *действительно* волшебное средство («предмет, имеющий волшебное свойство» по В.Я.Проппу) обменивается на обычный предмет, обладающий для героя, однако, бо́льшим значением, чем волшебное средство, из-за невозможности героя воспользоваться последним.

Оригинальностью реализации функций действующих лиц в анализируемых антиутопиях является нелинейность. Например, функции выведывния, выдачи, подвоха, пособничества, вредительства реализуются в разных эпизодах «ЖД» и «Метро 2033». Возможен разрыв функциональной цепочки: в «ЖД» реализуется только функция «путеводительство» из цепочки *«недостача – посредничество – начинающееся противодействие – путеводительство».*

Важно также, что функции волшебной сказки органично сочетаются с жанрообразующими чертами антиутопии. Например, набор функций, связанный в волшебной сказке с действиями Вредителя, в антиутопии соотносится с типичной чертой жанра – атмосферой страха.

Подпараграф 4.2. «Мотивы переправы, тридесятого царства, таинственного леса». Особенностью воплощения сказочных образов в исследуемых текстах является их семантическая многозначность, вследствие чего мы не можем говорить о конкретных пространственно-временных образах, а лишь о мотивах, которые возникают в тексте. Волшебно-сказочные мотивы

определенным образом видоизменяются: например, в «Метро 2033» происходит пространственная инверсия: мир мертвых располагается на поверхности, живые же ютятся под землей (обращение мотива). Такая инверсия присутствует и в повести В.Маканина «Лаз». В «ЖД» «иное царство» расположено на некоем острове в монастыре (это вписывает произведение в традицию Т.Мора, а также напоминает социально-утопические легенды, как, например, «Беловодье»). В целом, признаки тридесятого царства присутствуют в обоих текстах. Об этом свидетельствуют образ золота, мотивы бегства и навязанного сна. В «ЖД» и «Метро 2033» представлен также свой вариант «гиблого места», попадание в которое грозит гибелью (Жадруново и Метро – 2).

Мотив переправы традиционно представлен в сочетании с образом Волшебного Помощника (Воронов в «ЖД», Хан в «Метро 2033»). С «таинственным лесом» как с опасной зоной, испытывающей героя, в «ЖД» соотносится Алабино (в котором даже есть своя «хозяйка леса» − Катерина), в «Метро 2033» – Полянка.

Мотивы тридесятого царства, переправы, пути-дороги и другие рассматриваются как «реликты» волшебно-сказочного жанра, органично входящие в жанровую структуру «ЖД» и «Метро 2033». Все мотивы претерпевают такой вид трансформации сказочного мотива, как спецификация. «Реутилизация жанра» волшебной сказки в текстах Д.Глуховского и Д.Быкова происходит сразу по двум линиям: одна генетически связана с жанром антиутопии, а вторая – с литературной игрой писателей, в результате которой возникает пастиш (понимаемый в работе как редуцированная форма пародии).

В **заключении** излагаются итоги осуществленного анализа и предлагаются перспективы дальнейшего изучения явлений. В ходе исследования установлено, во-первых, что «ЖД» Д.Быкова и «Метро 2033» Д.Глуховского обладают типологически близкой пространственно-временной и мотивной организацией, включающей их в литературный контекст, во-вторых, что выявленные художественные трансформации свидетельствуют о дальнейшей жанровой эволюции антиутопии.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки РФ:

1. Григоровская А.В. Реализация функций волшебной сказки в структуре антиутопий Д.Глуховского «Метро 2033» и Д.Быкова «ЖД» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С.82 – 91.
2. Григоровская А.В. Феномен цикличности в российской антиутопии 2000-х годов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. – 2011. – № 3. – Т. 1. – С. 63 – 70.
3. Григоровская А.В. Фольклорные мотивы пути-дороги и магического бегства в структуре антиутопий Д.Глуховского «Метро 2033» и Д.Быкова «ЖД» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3. – С.227 – 234.

Другие публикации:

4. Григоровская А.В. Модель идеальной семьи в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?» // Подходы к изучению текста: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. «Пути изучения текста» (Ижевск, 19 – 20 апреля 2007 г.). – Ижевск: Изд-во Удмуртского гос.ун-та, 2007. – С. 60 – 69.

5. Григоровская А.В. Гендерная утопия в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?» // Русский мир в духовном сознании народов России: Материалы 30-й науч.-практ. конф. (Тюмень, 24 мая 2007 г.). – Тюмень: Вектор Бук, 2008. – С. 29 – 33.

6. Григоровская А.В. Концепция любви в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?» // Нравственные традиции в духовном сознании народов России: Материалы 31-й науч.-практ. конф. (Тюмень, 23 мая 2008 г.). – Тюмень: Вектор Бук, 2009. – С. 133 – 135.

7. Григоровская А.В. Проблема типологии жанровых признаков антиутопии // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы 2-й Всеросс. с международ. участием науч.-практ. конф. (Тобольск, 22 – 23 окт. 2009 г.). – Тобольск: Тобольская гос. соц.-пед. академия им. Д.И.Менделеева, 2009. – С. 9 – 10.

8. Григоровская А.В. Проблема эроса в современной российской антиутопии // Национальная идентичность и гендерный дискурс в литературе XIX – XX вв.: Материалы международ. исследований (Тюмень – Тобольск, 3 – 6 июня 2009 г.). – Тюмень: Печатник, 2009. – С. 146 – 152.

9. Григоровская А.В. Роман Д.Глуховского «Метро 2033» как особая жанровая форма // Духовные основы славянской культуры в народном сознании поколений: Материалы 32-й науч.-практ. конф. (Тюмень, 23 мая 2009 г.). – Тюмень: Вектор Бук, 2009. – С. 41 – 43.

10. Григоровская А.В. Символика чисел как отличительная черта жанра антиутопии // Литературоведение на современном этапе. Теория. История литературы. Творческие индивидуальности: Материалы международ. конгресса литературоведов к 125-летию Е.И.Замятина (Тамбов – Елец, 5 – 8 окт. 2009 г.). – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2009. – С. 571 – 575.

11. Григоровская А.В. Образ библиотеки в антиутопии Д.Глуховского «Метро 2033» // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации (Тюмень, 30 сент. – 2 окт., 2010 г.): Труды и материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф.: В 2 ч. – Тюмень: МандриКа, 2010. – Ч. 2. – С. 227 – 231.

12. Григоровская А.В. Условно-метафорические антиутопии в русской литературе конца 2000-х годов // Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры: Сб. ст. – Вып.7. – Тюмень: Печатник, 2010. – С. 173 – 180.

13. Григоровская А.В. Железная дорога в художественной структуре антиутопий Д.Глуховского «Метро 2033» и Д.Быкова «ЖД» // Литература в контексте современности: Сб.материалов V Международ. науч.-метод. конф.

(Челябинск, 12 – 13 мая 2011 г.). – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2011. – С.188 – 191.

14. Григоровская А.В. Пространственно-временные модификации в российской антиутопии 2000-х годов (романы Д.Глуховского «Метро 2033» и Д.Быкова «ЖД») // Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX – XX вв.: Коллективная монография / отв.ред.Н.В.Ковтун. – М.: Флинта-Наука, 2011. – С. 356 – 367.

15. Григоровская А.В. Пространство в романе Д.Глуховского «Метро 2033» // Личность учителя: гуманизм, просвещение, наставничество: Материалы 33-й Международ. науч. конф. (Тюмень, 24 мая 2010 г.): В 2 ч. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. – Ч.2. – С. 106 – 108.

16. Григоровская А.В. Условно-метафорическое пространство в антиутопии Д.Быкова «ЖД» // Пушкинские чтения – 2011. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст: Материалы XVI международ.науч.конф. – Спб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2011. – С.122 – 128.